

Глава 299 Закон Дьявола - Друзья или враги

Как только начало светать, их негласное собрание подошло к концу. Все остальные уже давно разъехались по домам. Граф Байлибер сердечно просил приехать в следующий раз к нему, а Такланшан изъявил желание заплатить за угощения, уверяя, что тоже придет. На том они и порешили, и разъехались.

Двэйн сел в карету и закрыл глаза, пытаясь хоть немного поспать в дороге. Молодой Герцог понимал, что на сегодняшней встрече он извлек не мало выгоды, но...Граф Такланшан и Байлибер не такие уж и дураки, в следующий раз они захотят схватить побольше. Определенно.

Двэйна не было в столице слишком долго. Хотя он и получил самый высший титул Герцога, все равно, его отсутствие не пошло на пользу. Эти два проходимца были в столице все это время. Естественно, что они укрепили связи, проворачивали какие-то дела. И если что, то смогут помочь друг другу.

А что касается денег...Двэйн не был тем человеком, кто постоянно за ними гонится. У него денег было достаточно, поэтому ему было на них все равно.

Уже совсем рассвело, когда Двэйн подъехал к городским воротам. Обычно, ворота заперты, ведь с наступлением ночи начинается комендантский час. Но, Принц любезно выписал Двэйну особый пропуск и Герцог без проблем въехал в столицу.

Улицы столицы были пустынные. Никто даже и носа не показывал из своих домов. Гнетущая, мертвая тишина. Была зима, и даже пение птиц не нарушало ее. Только постукивали время от времени каблук сапог военных, что патрулировали каждый уголок в городе.

Двэйн, сидя в карете, немного расслабился. Но вдруг, он почувствовал, что карета начинает замедлять свой ход, а потом и вовсе остановилась.

Двэйн приоткрыл глаза и услышал взволнованный голос кучера: «Господин. Господин, кто-то преградил нам дорогу»

Герцог нахмурился. Что значит преградил? Все знают, кем является Двэйн, он сейчас в столице, так кто осмелился сделать это? Может быть очередной убийца?

Но тут он услышал голоса нескольких императорских охранников.

На широкой улице стоял худощавый, высокий молодой человек. Одет он был в одежду слуги серую и неприметную. На голове его была огромная, круглая шляпа. Он стоял один одинешенек посреди безлюдной улицы.

Из-за экипажа Двэйна вышли два императорских телохранителя и, взявшись за рукояти меча, грубо спросили: «Эй, ты кто такой? Как ты мог помешать господину проехать? Убирайся!»

Но этот «человек», будто их не слышал. Он все стоял посреди улицы. Его тело было окутано какой-то странной дымкой. Парень был достаточно далеко и охранники все никак не могли рассмотреть, кто это.

Но вскоре, все почувствовали, как воздух становится невероятно холодным, будто температура понизилась сразу на несколько градусов.

Кони императорских охранников отступили на несколько шагов и тревожно заржали, будто

увидели перед собой что-то страшное. Как бы их не тягали солдаты, они никак не хотели двигаться вперед.

Один из воинов все же спрыгнул с лошади и, вынув оружие, направил его в сторону незнакомца и подошел ближе.

В это время, человек в сером, восхищенно выдохнул. Его дыхание разнеслось по пустой улице и все невольно поежились. Он проговорил тихим, едва различимым голосом: «Герцог Тюльпан, какая честь. Пожалуйста, выйдите!»

Главный, из стражи на это крикнул: «Эй, ты кто такой? Господин не будет выходить ради какого-то отродья!»

Он, и еще четверо солдат пошли вперед, пытаясь окружить странного парня, но тут Двэйн открыл пинком дверь своего экипажа и стремительно вышел на улицу. Он громко и обеспокоенно крикнул солдатам: «А ну стоять!»

Двэйн взобрался на место рядом с кучером и, трясаясь от холода, проговорил: «Кто ты? Зачем ты хочешь видеть меня?»

Герцог насторожился. Этот человек был достаточно далеко, но Двэйн мог распознать, что этот парень обладает магическими способностями. Он обладает весьма острым зрением, раз может находиться так далеко, да еще и в сумерках видеть меня. Но и его органы чувств не такие, как у обычных людей.

Двэйн решил подойти чуть поближе, но так и не смог рассмотреть парня получше. Он будто сливался с тьмой, что обступила его кругом.

Герцог понял, что перед ним не настоящий человек, а скорее какое-то заклинание или особая техника.

Парень-призрак в сером посмотрел на Двэйна, его взгляд был каким-то особенно теплым: «Герцог Тюльпан, это не я хотел видеть вас, а мой хозяин»

Двэйн нахмурился: «Кто твой хозяин?»

Парень тихо рассмеялся, и после этого Двэйн увидел, как тьма, окружавшая «этого призрака» начала сгущаться. Появились четкие очертания тела и лица.

Этот юноша был до безобразия худ и высок, а его лицо, с впалыми щеками и длинным носом совсем не добавляло красоты ко всему его образу. Но было в нем что-то такое, что цепляло.

Несмотря на его уродливую внешность, было что-то, что заставляло людей трепетать в благоговении.

Его зрачки также имели необычный цвет, они будто излучали свет в этой тьме. На лице была странноватая, безучастная улыбка. Он вытянул вперед руку, едва не касаясь Двэйна, и от кончиков его пальцев исходило голубоватое свечение. Он легонько взмахнул ими и серебристые искры растворились в воздухе. Стало еще холоднее.

Было похоже на то, что он хочет сотворить какое-то заклинание. Он снова взмахнул рукой, и на этот раз свечение стало еще ярче, будто в его ладони скопилось несколько маленьких лучиков света. Этот блестящий клубок начал расти и расти.

Двэйн улыбнулся и посмотрел на юношу из под челки: «Да, я знаю, кто твой хозяин. Но почему ты посреди ночи явился ко мне? Мог бы подождать полудня и тогда уже придти ко мне»

На лице парня появилась усмешка, и он с некоторой издевкой ответил: «Мой хозяин говорил, что Герцог очень занят в последнее время. Вы могли просто не согласиться на эту встречу. Мой хозяин так хотел помочь вам в одном деле, но вы вернулись в столицу на два дня позже. Вы бы не только не встретились с ним. Но даже не смогли бы послать ему новость, он уже начинает терять надежду...»

Этот человек. Эта его манера речи. Несколько императорских охранников тут же поменялись в лице от тона его голоса. Да он хоть знает, с кем разговаривает? Как он вообще может рот открывать без разрешения Господина, да еще и говорить такие вещи?

Но Двэйн, даже с какой-то учтивостью в голосе, ответил ему: «Да, ты совершенно прав. Примите мои извинения за бестактность. Я готов пойти с тобой, чтобы встретиться с вашим хозяином»

Несмотря на предостережения своих солдат, Двэйн уже был готов отправиться за странным юношей, а не в императорский дворец. Он отдал строгий приказ ни за что не преследовать их, но один из телохранителей со смехом сказал: «Эй, ну и где твой господин? Возьмите и меня тоже!»

Но в этот момент смех обернулся стоном и затем безудержным кашлем. Солдат отвернулся и сделал пару шагов назад.

Двэйн тут же загородил его собой и крикнул: «Я же сказал, что запрещаю! Вы все возвращаетесь во дворец!»

Уже на рассвете, по главной, широкой улице столицы шли двое. Неприметный человек в потрепанной серой одежде слуги и Двэйн в своем роскошном костюме. Слуга, которого все так же окутывала легкая дымка, был невероятно доволен собой.

Он постоянно держал дистанцию в десять метров от Двэйна.

Двэйн несколько раз ускорял свой темп, но он словно подстраивался под него. Если Двэйн шел быстрее, то и он тоже, если медленнее – то и он замедлял свой ход. Он ни на метр не терял свою дистанцию в десять метров.

Двэйн решил для себя, что этот ублюдок не так прост, как кажется. Несомненно, у него есть магические способности. Наверняка он невероятно быстр. Он словно парит над землей. А еще, он только что показал, как может управлять холодом.

Эти два человека. Он таили в себе множество загадок и колдовских знаний. Когда солнце уже было достаточно высоко, они достигли западных стен столицы, а затем отправились на север...

Все это время, никто даже не потревожил их. Солдаты, что патрулируют улицы, будто подчинялись какому-то негласному приказу даже не появляться у них на глазах.

В конце концов, они достигли северных границ – берегов Великого Лазурного канала (Гранд Ланканг).

Этот канал был самым огромным столичным портом. В те годы, когда отец Двэйна граф Раймонд прибыл с победой с южных земель, здесь часто проходили торжественные

мероприятия.

Издалека, порт выглядел как огромное, спящее животное, что раскинуло свои лапы по сторонам бухты. Черда первоклассных, превосходных и быстрых имперских судов разместились до самого русла реки.

Здесь и роскошные торговые корабли. На берегу обосновались мелкие лавочки, трактиры и чайные дома. Из императорского дворца открывался прекраснейший вид на этот причал, его было видно как на ладони.

Побывать здесь – значит увидеть еще одну большую достопримечательность столицы.

Но сейчас, в такую-то рань, было очень тихо и никого не было видно, не считая мужиков, что еще до рассвета трудились на кораблях. Даже маленькие трактирчики по обеим сторонам улицы не были еще открыты.

Двэйн с парнем дошли до конца улицы и внезапно повернули за угол. Парень дошел до обочины и вдруг приоткрыл какое-то полотно и тут же скрылся за ним.

Герцог сохранил невозмутимое выражение лица. Это был вход в маленький чайный дом, совсем неказистый и некрасивый, по сравнению с главной улицей порта. Одного взгляда хватило, чтобы понять, что здешний хозяин совсем не располагает деньгами.

На вывеске, что висела прямо над входом, было написано:

«Обычным людям вход запрещен»

Двэйн, увидев эту фразу, невольно рассмеялся и вошел внутрь.

В помещении никого не оказалось. Все было очень старым и обветшалым. Он наткнулся взглядом на покосившуюся лестницу и решил, что парень поднялся по ней. Герцог решил тоже пройти наверх.

Наверху, он увидел большую ширму, развернул ее и прошел дальше.

На втором этаже, он попал в маленькую комнату. Со всех четырех сторон были большие окна. Но в данный момент, только одно из них было открыто настежь. То окно, что выходило напрямиком на Великий канал. Через него, в комнату снова проник холодный, утренний ветер. Снова стало очень холодно.

Возле окна, спиной к Двэйну сидел человек. Рядом с ним, на маленьком столике стоял серебряный чайник с вином, два бокала. С виду, человек был явно преклонного возраста. Он был достаточно высок и статен, но было видно, что годы уже берут свое.

В комнате было до ужаса холодно, но мужчина не стал закрывать окно. Он лишь натянул на себя толстенный шерстяной плед.

Тот парень, что привел Двэйна в это место, стоял как вкопанный возле этого человека, напоминая собой безмолвную статую.

Двэйн медленно выдохнул, и с почтением сказал: «Посмотрите на эту реку. Утренний пейзаж невозможно красив, неправда ли? Только погода совсем не радует. Очень уж холодно. Но вас это не беспокоит, как я вижу. Зачем вы так рано позвали меня выпить, позвольте спросить?»

Сказав это, он сделал два шага вперед, но даже тогда мужчина даже не обернулся. До ушей Двэйна донесся тихий, старческий голос: «Герцог, я знаю, что вы очень заняты сейчас. Если бы вы не смогли придти сегодня, то я, наверняка, никогда бы не встретился с вами»

Двэйн продолжил потихоньку подходить ближе, при этом говоря: «Ну что вы, ну что вы! Если бы я знал, что вы ищите встречи со мной, то я нашел бы время. Безусловно! Зачем же было посылать за мной вашего слугу? Я был весьма удивлен. Сколько же сейчас времени...Он внезапно остановил меня посреди дороги и, мои люди ничего не поняли толком, а я сразу распознал в нем ученика великого человека»

Мужчина слабо улыбнулся: «Это не мой ученик, вы ошибаетесь. Он один из моих приближенных»

Герцог подошел к столику и без всякого стеснения взял один из бокалов и наполнил его, хмуря тонкие брови. «Позвольте мне предположить, но в такую холодную погоду нужно пить подогретое вино, не находите? А вы пьете только воду? Но какой в этом толк, объясните?»

На это, мужчина только рассмеялся: «Господин, неужели вы не слышали такую фразу? От вина становится теплей, а от воды – холоднее! Мое сердце уже как десять лет сковано холодом. Пить воду для меня – в порядке вещей»

Сказав это, он махнул в сторону окна своей слабой, тонкой рукой: «Герцог, посмотрите. Этот морозный, северный ветер. Обычные люди боятся его до смерти, когда он обдувает их лица. А я? Нет... Он приносит мне воспоминания...»

Двэйн вдохнул чистый, морозный воздух. Колючий, холодный, он быстро заполнил легкие, принося с собой странное чувство легкости и умиротворения. Он с улыбкой ответил: «Воспоминания? Вы явно скучаете по холоду Снежных гор, господин Ланьхай...»

Ланьхай даже не улыбнулся. На его постаревшем лице проступили тяжелые морщины. А под глазами залегли глубокие тени. Глаза, что раньше сверкали, будто молнии, не источали больше того света: «Двэйн, ты прав. Я очень скучаю по Снежным горам...По царству холода и стужи. Хоть я и чувствую тепло, которым одаривает меня имперская столица. Мое сердце навсегда принадлежит тем землям. Оно всегда будет холодным»

Двэйн произнес ухмыляясь: «Ну, что ж. Тогда выпьем с вами ледяной воды, чтобы на душе легче стало!»

Он выпил залпом содержимое своего бокала, и сказал с грустной улыбкой: «Я никак не ожидал, что буду пить такую студеную воду, с таким радостным чувством»

Ланьхай закашлялся, а тот паренек, что за все это время не проронил ни слова, тут же метнулся в его сторону, обеспокоено глядя на своего хозяина. Ланьхай замахал руками в отрицательном жесте, и тот вернулся на свое место. Старик выглядел очень слабым, но старался не подавать виду. Он только закутался посильнее в плед и со смехом сказал: «Господин, вы когда вернулись в столицу, после того как забрали моих восьмидесят учеников, совсем не искали со мной встречи. Так же никуда не годится!»

Глаза Двэйна сверкнули: «Господин Ланьхай, вы дали мне восемьдесят своих учеников, определенно с каким-то умыслом. И я вам безмерно благодарен...Но командуя ими, я пришел к одной мысли»

Что за мысль?

Двэйн хотел поставить свой бокал на место, но вдруг передумал и посмотрел на Ланьхая. А затем, растягивая слова продолжил: «Когда мы с вами прощались, мы остались врагами или друзьями?»

Как только он договорил, комнату заполнил ледяной холод.

Перевод: Lan Mao

<http://tl.rulate.ru/book/96724/151105>